

Н.А. Власов

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ (КЛИНИЧЕСКОЙ) ПСИХОЛОГИИ

Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва, ул. В. Пика, д. 4, стр. 1)

Актуальность. История отечественной медицинской (клинической) психологии, в особенности ее дореволюционный этап, остается недостаточно разработанной в настоящее время. В истории науки традиционно выделяются три группы факторов, определяющих становление и развитие любой дисциплины: социокультурные, предметно-логические и личностные. Экспликация особенностей социокультурного контекста (общественной, политической, экономической, философско-мировоззренческой, ценностной детерминант) позволяет лучше понять те условия, в которых происходил генезис науки, и, следовательно, объяснить ее специфику. Опора исключительно на предметно-логические и личностные детерминанты развития знания означает, что наука существовала в социальном «вакууме», что в принципе невозможно, т.к. она является социальным институтом и одной из важнейших составляющих культуры. Слабо изученными остаются социокультурные условия формирования отечественной медицинской психологии. Раскрытию этой темы посвящена данная статья.

Цель – изучение связи между социально-историческим, общенациональным и социально-гуманистическим, общепсихологическим контекстами формирования российской дореволюционной медицинской (клинической) психологии и особенностями ее как науки.

Методология. Для достижения поставленной цели были использованы методы системного, комплексного, культурологического и исторического событийного анализа.

Результаты и их анализ. В результате исследования были описаны условия, в которых формировались институциональные, проблемологические и философско-методологические особенности отечественной медицинской психологии. Утверждается, что политическая поляризация и дискуссии об основном вопросе философии в начале XX века лишь в малой степени затронули методологические позиции российских медицинских психологов. Обосновывается положение о том, что материалистами можно считать лишь часть рассмотренных в ходе исследования ученых (В.М. Бехтерев, А.А. Кропиус), да и то лишь в методологическом, а не философско-онтологическом плане. Показано, что дореволюционные российские медицинские психологи расходились во взглядах на предмет психологической науки, среди них имелись сторонники как естественнонаучного (В.М. Бехтерев, А.А. Кропиус), так и эмпирического (И.А. Сикорский, А.Ф. Лазурский) направления.

Заключение. В результате изучения социокультурных контекстов формирования отечественной медицинской психологии в дореволюционный период было выявлено слабое влияние на нее социально-политических условий и значительно более сильное влияние философии науки. При всех расхождениях в понимании предмета психологии, общей философской базой, объединявшей российских медицинских психологов в указанный период, был позитивизм, т.к. именно в его рамках постулировалась значимость эмпирических методов (наблюдения, эксперимента) для получения истинно научного знания.

Ключевые слова: история психологии, медицинская психология, дореволюционная психология, российская психология.

✉ Власов Никита Анатольевич – канд. психол. наук, доц. каф. психологии, конфликтологии и бихевиористики, Росс. гос. соц. ун-т (Россия, 129226, Москва, ул. В. Пика, д. 4, стр. 1), e-mail: VlasovNA@rgsu.net

Введение

В последние годы в российской научной литературе по истории медицинской (клинической) психологии отмечается тенденция анализа ее методологических основ, в первую очередь предмета и методов [6, 7, 10, 12]. Однако и предмет, и метод в любой науке «погружены» в более общие контексты, которые в сумме можно назвать социокультурными (в том смысле, в котором культуру понимал В.С. Степин, – как надбиологическую систему программ регуляции жизнедеятельности общества [30]). Хотя эти контексты применительно к отечественной психологической науке начала XX века с различной степенью подробности описаны в работах Б.Г. Ананьева [1], Е.А. Будиловой [5], А.В. Петровского [26] и В.А. Кольцовой [28], в обобщающих работах по истории дореволюционной медицинской психологии [10, 11, 14] этой проблематике уделяется очень немного места; в работах же зарубежных авторов [38, 39] данная тема не поднимается вообще.

Таким образом, социокультурные контексты формирования отечественной медицинской психологии начала прошлого века в научной литературе описаны в явно недостаточной мере. Вместе с тем взгляд на возникновение и развитие этой отрасли психологической науки с акцентом исключительно на предметно-логической детерминации (то есть с точки зрения влияния «внутренних» по отношению к науке факторов) не представляется адекватным хотя бы потому, что наука существует не в вакууме, а является частью культуры и, следовательно, испытывает на себе ее влияние.

Исходя из этих соображений, требуется определить о каком именно социокультурном контексте (или контекстах) идет речь. Для этого необходимо, двигаясь от частного к общему, рассмотреть те сферы, в которых существовала российская медицинская психология в начале прошлого века. Медицинская психология была частью психологической науки (общепсихологический контекст); психологическая наука была частью науки в целом (общенаучный и социально-гуманитарный контексты); наука в це-

лом существовала в обществе (социально-исторический контекст). При этом во второй (общепсихологический контекст) и третьей (общенаучный и социально-гуманитарный контексты) сфере можно дополнительно выделить институциональный и философско-методологический аспекты. Таким образом, можно говорить либо о социокультурном контексте в целом (с выделением в нем общепсихологического, общенаучного и социально-гуманитарного, социально-исторического субконтекстов), либо о трех социокультурных контекстах развития отечественной медицинской психологии в дореволюционный период.

Целью данного исследования являлось изучение связи между социально-историческим, общенаучным и социально-гуманитарным, общепсихологическим контекстами формирования российской дореволюционной медицинской (клинической) психологии и особенностями ее как науки. Для достижения поставленной цели был использован ряд принятых в истории психологии методов: системный, комплексный, культурологический и исторический событийный анализ [15].

Социально-исторический контекст формирования российской дореволюционной медицинской психологии. Несмотря на разницу в оценках и трактовках причин, вызвавших общее кризисное состояние Российской империи в начале XX века, советская, постсоветская и зарубежная историография едини во мнении о том, что практические все сферы ее общественной жизни характеризовались выраженными противоречиями.

Хотя экономика России росла впечатляющими темпами, империя занимала пятое место в мире по объемам промышленного производства, значительно уступая по этому показателю тройке лидеров (США, Германия, Великобритания) и лишь немного отставая от Франции [32]. Этот индустриальный рост достигался в т.ч. за счет дешевых ресурсов на внутреннем рынке, эффекта «низкой базы» и интенсивной эксплуатации рабочих, в большинстве своем бывших совсем недавно, до начала пореформенного промышленного

переворота, крестьянами. 12-часовой рабочий день, травматизм на рабочем месте, многочисленные штрафы и поборы, отсутствие гарантированного страхования порождали недовольство пролетариата не только фабрикантами, но и государственным строем.

Сильная социальная напряженность была характерна для всех слоев российского общества: крестьянство было недовольно малоземельем, выкупными платежами, социальным расслоением на селе [24]; представители буржуазии испытывали давление со стороны пролетариата и считали мизерной свою политическую роль при всевозрастающей экономической [8]; дворянство было недовольно снижением своего политического и экономического влияния [22]; интеллигенция протестовала против цензуры и полицейского произвола, невозможности принимать участие в политической жизни страны [31].

Таким образом, большинство классов, или сословий, царской России были недовольны существующей политической системой, социальными отношениями. Сама по себе эта система была архаичной, уже явно не удовлетворяющей модернистским чаяниям начала XX века. Относительно довольно сложившимся положением вещей были лишь те, кто имел прямую выгоду от сохранения устоявшихся порядков: чиновничество, аристократия, духовенство, генералитет [27], – но и их лояльность трону, как показали события февраля 1917 года, тоже не стоило переоценивать.

Социальная ситуация в России в начале XX века представляла собой тугой клубок противоречий, который самодержавие было не в состоянии распутать. Напряжение в обществе нарастало и особенно усиливалось во время войн (Русско-японской и Первой мировой), приведших к трем революциям. Неразрешенные противоречия, помноженные на экономические и военные кризисы, вызывали поляризацию общества.

В 1900-х годах в Российской империи существовали три влиятельные политические силы – консервативно-охранительная, социалистическая и либеральная [25]. В ходе

первой русской революции 1905–1907 годов противостояние различных сил в российском обществе вылилось в вооруженный конфликт. Захлестнувшая страну волна насилия еще больше поляризовала общество. То, что надежды на социальное примирение после победы правительственного лагеря оказались иллюзорными, показали две революции 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война.

Общенаучный и социально-гуманитарный контексты формирования российской дореволюционной медицинской психологии. В 1914 году в России существовало 289 научных учреждений, в которых работало 10,2 тысячи ученых, в основном совмещавших научную деятельность с педагогической [9]. Образование и наука финансировались по «остаточному» принципу, профессура частную была вынуждена закупать необходимое оборудование за границей за собственный счет [23]. Осознавая такое положение вещей, царское правительство не мешало меценатам вкладывать деньги в науку.

Руководящую роль в науке дореволюционного периода играло Министерство народного просвещения (1824–1917), в составе которого действовал Ученый комитет (1856–1917). Крупнейшими научными организациями в то время были Петербургская академия наук, университеты, институты, научные общества при университетах. Присуждались ученые степени магистра и доктора наук, ученое звание заслуженного профессора.

В историографии отечественной психологической мысли [5, 26, 33] принято рассматривать дореволюционные годы как период острого противостояния в идеологической сфере, которое отражалось и в области философии и методологии науки. В основе его лежала борьба идеализма (С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, С.Л. Франк и др.) и материализма (И.М. Сеченов, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и др.), касавшаяся основных онтологических и гносеологических проблем: первичности материи или духа, познаваемости мира, общества и человека. Идеализм в основном поддерживали консерваторы и пра-

ые либералы, материализм находил сторонников среди социалистов и левых либералов.

Действовавшее в советское время правило, согласно которому необходимо было рассматривать все стороны общественной жизни при помощи дихотомической «оптики» (в данном случае пары были такие: материализм – идеализм, прогрессивное – реакционное), приводило к тому, что любой ученый, даже далекий от философии, автоматически заносился в тот или иной идеологический и философский лагерь. Вместе с тем в российской науке рассматриваемого периода усиливались позиции позитивизма, который фактически отрицал ценность философии для науки. К началу XX века были переведены и в значительной степени усвоены труды ведущих представителей этого направления – О. Конта [16] и Э. Маха [21] – и появились работы их российских последователей – В.В. Лесевича [20] и А.А. Богданова [4].

В дореволюционной России идеологический контроль власти над наукой был органичен (во всяком случае, ученых не преследовали за материалистические взгляды в области социально-гуманитарных наук; хотя их и критиковали сторонники идеализма, но эта критика была «внутренняя»).

Общепсихологический контекст формирования российской дореволюционной медицинской психологии. Развитию отечественной психологии посвящено достаточно много работ как советских и российских [5, 26, 33, 28], так и зарубежных [34–37] исследователей.

Ведущими научными учреждениями, разрабатывавшими проблемы психологии, в указанный период были основанный В.М. Бехтеревым Психоневрологический институт (1907) и созданный Г.И. Челпановым на средства мецената С.И. Щукина Психологический институт (1912). Существовали профильные объединения ученых – Московское психологическое общество (1885), Общество экспериментальной педагогики (1910). Результаты психологических исследований публиковались в периодических изданиях, таких как «Вопросы философии и психологии» (1889), «Вопросы теории

и психологии творчества» (1907), «Ежегодник экспериментальной педагогики» (1908–1914), «Труды Психологического института имени Л.Г. Щукиной при Московском университете» (с 1914). В России проводились конференции по педагогической психологии (1906, 1909) и по экспериментальной педагогике (1910, 1913, 1916).

Российское психологическое сообщество было частью мирового. Переводились на русский язык книги зарубежных авторов: В. Вундта, Дж. Болдуина, Т. Рибо и др. Российские ученые проходили стажировку в заграничных лабораториях (в Лейпциге, Вюрцбурге, Берлине и др.), принимали участие в Международных психологических конгрессах (1900–1909).

Если же говорить об основных течениях психологической мысли в дореволюционной России, то их обычно выделяют три: философское, эмпирическое (интроспективное) и естественнонаучное.

Философское направление в отечественной психологии (Н.О. Лосский, Л.М. Лопатин, С.Л. Франк и др.), несшее на себе отпечаток русской религиозной и умозрительной традиций, интуитивизма и волюнтаризма, видело в качестве предмета изучения сущность души человека, используя для этого умозрительный метод [17].

На эмпирическое (интроспективное) направление в отечественной психологии (Н.Я. Грот, Г.И. Челпанов, А.П. Нечаев и др.) оказали влияние эмпиризм, позитивизм и интроспекционизм; его сторонники считали предметом психологии не душу, а ее явления (т.н. «психология без души»), в качестве основного метода познания которых применяли интроспекцию [26].

Естественнонаучное направление в отечественной психологии (В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, Н.Н. Ланге и др.) испытало на себе влияние позитивизма, материализма, энергетизма, сеченовской традиции изучения рефлексов; его приверженцы в большинстве своем изучали посредством эксперимента внешние, объективно наблюдаемые проявления психического, отрицая научную ценность интроспекции [5]. Российские ме-

дицинские психологи в основном были сторонниками именно этого течения в психологии.

Особенности российской дореволюционной медицинской (клинической) психологии. Учитывая обозначенные выше контексты, рассмотрим особенности отечественной медицинской психологии рубежа XIX и XX веков в трех аспектах: институциональном, проблемологическом и философско-методологическом.

Институциональный аспект. Медицинская психология в России возникла в последней четверти XIX века на стыке психологии и медицины, что и определило ее практико-ориентированный характер (в отличие от философского и эмпирического течений, в фокусе которых находились чисто теоретические вопросы) [11]. Она создавалась психиатрами и «работала» на психиатрию, помогая в решении как вопросов диагностики, так и вопросов, связанных с психологической составляющей душевных болезней (и тогда, да и в значительной степени в наше время, психиатрия больше ориентирована на изучение биологических детерминант психических расстройств).

Медицинская психология дореволюционного периода в основном создавалась в лабораториях, которые, в свою очередь, были основаны при крупных университетах [13]. Первая из них была открыта в 1885 году В.М. Бехтеревым при Казанском университете, в ней, помимо исследования психически здоровых лиц, изучались и больные (ученый совмещал должность профессора этого учебного заведения и заведование местной психиатрической клиникой). Вторая в России экспериментально-психологическая лаборатория была создана в 1886 году по инициативе знаменитого русского врача С.С. Корсакова при клинике Московского университета, возглавил ее А.А. Токарский. В 1880-х годах были созданы экспериментально-психологическая лаборатория в Харькове, которую возглавил врач П.И. Ковалевский, и лаборатория в Киеве во главе с психиатром И.А. Сикорским. В 1887 году в г. Дерпте немецким психиатром Э. Крепелином была от-

крыта экспериментально-психологическая лаборатория, которой с 1891 года стал руководить русский врач В.Ф. Чиж. С открытием по инициативе В.М. Бехтерева Психоневрологического института в Санкт-Петербурге в 1907 году центр клинико-психологических исследований переместился туда.

Отечественные медицинские психологи начала века проявляли способности к самоорганизации: ими издавались журналы «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии», «Вестник психологии, криминальной антропологии и педагогии», было создано Общество психоневрологов.

Проблемологический аспект. Исследования отечественных медицинских психологов были посвящены самому широкому кругу проблем, находившихся на стыке психиатрии и психологии: целостное изучение душевнобольных, вопрос о месте и роли теоретической и экспериментальной психологии в общей психопатологии, методологические аспекты медико-психологической и судебно-психиатрической диагностики и экспертизы, проблемы распада психических функций и личности при различных психических заболеваниях.

Итоговыми трудами, обобщающими опыт нескольких десятилетий исследований в области медицинской психологии в России, стали следующие работы: «Объективное исследование душевнобольных» (1907), «Материалы к методике объективного исследования душевнобольных» (1910), «Об экспериментально-объективном исследовании душевнобольных» (1911) В.М. Бехтерева, «Атлас для экспериментально-психологического исследования личности с подробным описанием и объяснением таблиц» (1910) Ф.Е. Рыбакова, «Клинические приемы психологического исследования душевно-больных. Опыт экспериментально-клинической семиотики интеллектуальных расстройств» (1911) А.Н. Бернштейна, «Экспериментальный метод при изучении нервных и душевных болезней» (1893), «Экспериментально-психологическое исследование больных и учащихся» (1909), «План

исследования детской души в здоровом и болезненном состоянии» (1909), «Психологические профили. Количествоное исследование психических процессов в нормальных и патологических состояниях» (1917) Г.И. Россолимо. Необходимо отметить, что все указанные авторы по образованию были врачами (психиатрами, невропатологами). Издание таких работ говорит о том, что в предреволюционные годы отечественная медицинская психология достигла значимых результатов в деле изучения психики душевнобольных и смогла выйти с уровня конкретно-эмпирических исследований на теоретически-обобщающий уровень.

Философско-методологический аспект. Рассматривая этот аспект истории развития отечественной медицинской психологии, следует остановиться на двух его составляющих – философской и методологической (применительно к психологии).

Вопрос о философских представлениях российских медицинских психологов, как показывает пример советской историографии [5, 11, 26], решался довольно просто в рамках следующей цепочки рассуждений: в рамках материализма принято считать первичной материю, а дух вторичным; врачи, в силу своей естественнонаучной подготовки и рода деятельности, тяготеют к работе с материей; следовательно, врачи суть материалисты. А из этого вывода делалось следующее умозаключение: если медицинскую психологию создавали врачи, то они были по определению материалистами, а само их детище представляло собой материалистическую науку (за исключением ряда врачей-идеалистов, таких как В.Ф. Чиж).

В этой логике, тем не менее, присутствует определенный изъян. Дело в том, что можно иметь дело с материей (как это было с выдающимися учеными Нового времени: Р. Декартом, Г. Лейбницем, И. Ньютоном и др.) и при этом быть идеалистом, верующим человеком. Само по себе научное взаимодействие с материей не означает, что человек является материалистом. Поэтому считать отечественный медицинских психологов материалистами, как это было при-

нято в советской историографии медицины и психологии, нам представляется не совсем корректным.

Если же философская позиция отечественных медицинских психологов начала XX века не объявляется открыто, то, возможно, она содержится в имплицитном виде в их методологических воззрениях? Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к тем трудам этих ученых, в которых раскрывается их понимание предмета и метода психологической науки.

Часть из них твердо стояла на естественнонаучных позициях, считая предметом психологии внешние проявления психического, а основным методом эксперимент. Так, В.М. Бехтерев определял предмет разрабатывающей им объективной психологии следующим образом: «Научную же дисциплину, которая имеет своим предметом изучение соотношения внешних воздействий с внешними же проявлениями невропсихики, мы называем объективной психологией» [3, с. 8]. В другой своей работе он высказывает против метода интроспекции: «Во всяком случае в клинике нас не может руководить субъективная точка зрения не только потому, что душевнобольные часто не могут дать описания своего субъективного состояния или дают его в далеко неточном, чаще же всего в искаженном виде, но и потому, что для субъективной оценки душевнобольных мы не имеем вовсе точной мерки, та как наше собственное самонаблюдение дает нам лишь приблизительно представление о душевном состоянии других здоровых лиц, но оно ничуть не может служить даже в какой-либо мере достаточным мерилом душевного состояния психических больных в силу того, что последнее уже резко отступает от душевного состояния здоровых лиц» [2, с. 5].

О том, что экспериментальное исследование не должно касаться собственно психического, а имеет своей целью изучение внешних его проявлений, рассуждал известный врач А.А. Крогиус: «К тому, что есть в душе глубокого и важного, эксперимент не должен, не имеет права подступать. А если бы он и попытался это сделать, то оказался бы

бессильным, – дело в таких случаях не в эксперименте, а в понимании духовной жизни, в духовном прозрении» (цит. по: [26, с. 17]).

Другая группа дореволюционных медицинских психологов придерживалась скорее эмпирических (интроспективных) взглядов, считая предметом психологии душевные явления, а в качестве основного метода использовала самонаблюдение. Так, психиатр И.А. Сикорский писал: «Психология есть наука о душе. Определить, что такое душа, представляется задачей не только трудной, но совершенно недоступной решению при настоящем состоянии человеческих знаний... Современной же психологии, желающей не выходить из рамок реального, остается изучать самые явления человеческой жизни, не пытаясь разрешить конечные вопросы» [29, с. 175]. Психиатр А.Ф. Лазурский, ученик и соратник В.М. Бехтерева, высказывался против причисления психологии к естественным наукам (и тем самым противопоставлял свою позицию позиции своего учителя). Он указывал: «Психология отделилась от философии не для того, чтобы сделаться придатком для естественных наук, как это полагают некоторые биологи и медики. Наука о душевых явлениях так же независима от физики, химии, физиологии, как и от философии» [18, с. 9]. И далее он определял психологию как «науку о душевых явлениях и законах, ими управляющих» [там же, с. 10].

Обе группы российских медицинских психологов начала XX века, несмотря на их методологические различия, были объединены общей философской платформой, но это была не платформа материализма или идеализма, а платформа позитивизма – с его равнодушием (или даже отрицательным отношением) к онтологическим вопросам как метафизическим по своей природе, зато с пристальным интересом к проблемам гносеологии в предметном и методическом аспектах.

Заключение

В ходе проведенного исследования была изучена связь между социально-историческим, общенаучным и социально-гумани-

тарным, общепсихологическим контекстами формирования российской дореволюционной медицинской (клинической) психологии и особенностями ее как науки.

Как было показано, общественная жизнь царской России начала XX века несла в себе многочисленные противоречия, обострявшиеся в ходе развития различных экономических, внешне- и внутриполитических кризисов. Нерешенность проблем, все более отчетливо встававших перед страной в указанный период истории, усиливала поляризацию общества, члены которого, в зависимости от классовой принадлежности, выражали симпатии консервативно-охранительным, социалистическим или либеральным силам.

Наука, будучи частью культуры, не могла оставаться вне этих процессов, в силу чего в советской историографии был выдвинут тезис о том, что и ученые, будучи представителями интеллигенции, придерживались либо материалистических, либо идеалистических взглядов; таким образом, политическая борьба как бы «просачивалась» на уровень науки, приобретая в ней философско-методологический характер. Однако существовал еще позитивизм, находившийся за пределами указанной дилеммы, хотя в советское время его, начиная со знаменитой работы В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» [19], считали течением идеалистического толка.

Психология, не так давно – на момент описываемых событий – вышедшая из лона философии, также не могла остаться в стороне от идеологических и философских баталий. Но следует отметить, что из трех течений отечественной психологической мысли начала XX века (эмпирическое, естественнонаучное, философское) только последнее действительно было идеологически ангажировано. Многие его сторонники были ярыми идеалистами и не скрывали этого; они признавали примат духа над материей, считали душу реально существующей бессмертной субстанцией и выводили генеалогию своей мысли из религиозной традиции православия.

Анализ философско-методологических позиций представителей дореволюционной медицинской психологии в социокультурных контекстах ее формирования и раннего развития позволил сделать следующие выводы:

Политическая поляризация и дискуссии об основном вопросе философии в начале XX века лишь в малой степени затронули методологические позиции российских медицинских психологов.

Материалистами можно считать лишь часть рассмотренных в ходе исследования ученых (В.М. Бехтерев, А.А. Кропиус), да и то лишь в методологическом (как сторонников экспериментального исследования объективно наблюдаемых проявлений психического), а не философско-онтологическом (в вопросе о первичности материи или духа) плане.

Дореволюционные российские медицинские психологи расходились во взглядах на предмет психологической науки: среди них имелись сторонники как естественнонаучного (В.М. Бехтерев, А.А. Кропиус), так и эмпирического (И.А. Сикорский, А.Ф. Лазурский) направления.

При всех расхождениях в понимании предмета психологии, общей философской базой, объединявшей российских медицинских психологов указанного периода, был позитивизм, так как именно в его рамках постулировалась значимость эмпирических методов (наблюдения, эксперимента) для получения истинно научного знания.

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод о том, что влияние социокультурных контекстов на становление и развитие российской дореволюционной медицинской психологии было ограниченным и оно в основном заключалось философско-методологическом фундировании клинико-психологических исследований на основе позитивизма; и в этом смысле ситуации начала века и последующих, уже советских, времен существенно различаются, так как в послеоктябрьский период влияние идеологии марксизма-ленинизма и соответствующей ей философии диалектического материализма на психологическую науку вообще и на медицинскую психологию в частности стало существенно более заметным.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии: 2 т. Т. 1: Очерки психологии. История русской психологии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 412 с.
2. Бехтерев В.М. Материалы к методике объективного исследования душевнобольных. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1910. 29 с.
3. Бехтерев В.М. Объективная психология. М.: Наука, 1991. 475 с.
4. Богданов А.А. Эмпириомонизм: Статьи по философии. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 544 с.
5. Будилова Е.А. Труды по истории русской психологической мысли: вторая половина XIX – начало XX века. М.: Наука, 2008. 390 с.
6. Власов Н.А. История клинической (медицинской) психологии в дореволюционной России: итоги развития // Вестник психотерапии. 2024. № 92. С. 79–90.
7. Власов Н.А. Представления о предмете медицинской психологии в трудах отечественных ученых второй половины XX века // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 2 (52). С. 86–93.
8. Д'Анкоста К.Э. Незавершенная Россия. М.: РОССПЭН, 2005. 192 с.
9. Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах: Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1957. 370 с.
10. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В. История клинической психологии. М.: Юрайт, 2023. 180 с.
11. Зейгарник Б.В. Патопсихология. Основы клинической диагностики и практики. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
12. Золотова Н.В., Мазилов В.А., Базиков М.В. Возникновение и становление отечественной медицинской психологии // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 150–165.
13. История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России: Сборник научных трудов. М.: Наука, 1990. 212 с.
14. Клиническая психология: в 4 т. Т. 1: Общая патопсихология. М.: Академия, 2013. 464 с.
15. Кольцова В.А. История психологии. Проблемы методологии. М.: Институт психологии РАН, 2008. 510 с.
16. Конт О. Общий обзор позитивизма. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. 296 с.

17. Костригин А.А. Российская философская психология второй половины XIX века: направления, персоналии, проблемы. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2024. 234 с.
 18. Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. М.: Юрайт, 2023. 244 с.
 19. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм: Критические заметки об одной реакционной философии. М.: ЛЕНАНД, 2021. 576 с.
 20. Лесевич В.В. Письма о научной философии: Обыденное мышление и мышление научное. Психология и теория познания. Психологическая теория К. Гёргинга. Позитивизм и современная философия науки. М.: КРАСАНД, 2021. 214 с.
 21. Мах Э. Познание и заблуждение: Очерки по психологии исследования. М.: ЛЕНАНД, 2021. 432 с.
 22. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти. М.: НОРА, ИНФРА-М, 1999. 800 с.
 23. Никс Н.Н. Московская профессура во второй половине XIX – начале XX века. Социокультурный аспект. М.: Новый хронограф, 2008. 304 с.
 24. Ольштынский Л.И. Советское общество. История строительства социализма в России: в 3 кн. Кн. I. Путь России к социализму (1905–1920). М.: ИТРК, 2014. 184 с.
 25. Очерки истории КПСС. М.: Политиздат, 1966. 431 с.
 26. Петровский А.В. История советской психологии: Формирование основ психологической науки. М.: Прогресс-издательство, 1967. 367 с.
 27. Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России. 1905–1917. М.: Наука, 1990. 381 с.
 28. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. 576 с.
 29. Сикорский И.А. Всеобщая психология с физиognомикой, в иллюстрированном изложении. М.: Академический проект, 2022. 602 с.
 30. Степин В.С. Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект, 2015. 542 с.
 31. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1983. 327 с.
 32. Экономическая история мира: в 5 т. Т. 3: Англия: колониальный империализм. Германия: юнкерский капитализм. Франция: ростовщический империализм. Особенности империализма США и Японии. Развитие капитализма в России. Борьба ведущих экономик мира за рынки сбыта накануне Первой мировой войны / под общ. ред. М.В. Конотопова. СПб.: Алетейя, 2018. 538 с.
 33. Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Мысль, 1985. 575 с.
 34. Jovarsky D. Russian psychology: a critical history. Oxford: Blackwell, 1989. 583 p.
 35. Knöll H.D., Jou J. Russian and soviet psychology in the changing political environment: a time series analysis approach. Hamburg: Tredition, 2021. 80 p.
 36. Kozulin A. Psychology in utopia: toward a social history of soviet psychology. Massachusetts: MIT Press, 1984. 198 p.
 37. Payne T.R. S.L. Rubinstejn and the philosophical foundations of soviet psychology. Dordrecht: D. Reidel, 1968. 186 p.
 38. Reisman J.M. A history of clinical psychology. New York: Taylor & Francis, 1991. 424 p.
 39. Zilboorg G. A history of medical psychology. New York: W. W. Norton and Company, 1967. 606 p.
-

Поступила 21.12.24

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования: Власов Н.А. Социокультурные контексты формирования российской дореволюционной медицинской (клинической) психологии // Вестник психотерапии. 2025. № 94. С. 116–127. DOI: 10.25016/2782-652X-2025-0-94-116-127

N.A. Vlasov

Socio-cultural conditions of the Formation of Russian Pre-Revolutionary Medical (Clinical) Psychology

Russian State Social University (4, p. 1, W. Pika Str., Moscow, Russia)

✉ Nikita Anatolievich Vlasov – PhD Psychol. Sci., Associate Prof. of Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences, Russian State Social University (4, p. 1, W. Pika Str., Moscow, 129226, Russia), e-mail: VlasovNA@rgsu.net

Abstract

Relevance. The history of Russian medical (clinical) psychology, especially its pre-revolutionary stage, remains underexplored to this day. In the history of science, three groups of factors are traditionally distinguished as determining the formation and development of any discipline: sociocultural, subject-logical, and personal. Explicating the features of the sociocultural context – including societal, political, economic, philosophical, and value-based determinants – provides deeper insight into the conditions under which a scientific discipline emerges and, consequently, helps explain its specific character. Relying solely on subject-logical and personal determinants would imply that science developed in a social vacuum – an assumption that is fundamentally flawed, as science is a social institution and an essential part of culture. The sociocultural conditions of the formation of Russian medical psychology remain poorly studied. This article is dedicated to addressing this gap.

Intention: to examine the relationship between the socio-historical, general scientific and social-humanitarian, general psychological contexts of the formation of Russian pre-revolutionary medical (clinical) psychology and the specific features of this field as a scientific discipline.

Methodology. To achieve this goal, methods of systemic, complex, cultural and historical event analysis were used.

Results and analysis. The study identified and described the institutional, problem-focused, and philosophical-methodological conditions under which Russian medical psychology emerged. It is argued that the political polarization and philosophical debates of the early 20th century had minimal impact on the methodological positions of Russian medical psychologists. The authors support the view that only some of the scholars analyzed (e.g., V.M. Bekhterev, A.A. Krogius) can be considered materialists, and even then only in a methodological—not philosophical-ontological—sense. The study demonstrates that pre-revolutionary Russian medical psychologists diverged in their understanding of the subject matter of psychology. Among them were proponents of both the natural scientific approach (e.g., V.M. Bekhterev, A.A. Krogius) and the empirical approach (e.g., I.A. Sikorsky, A.F. Lazursky).

Conclusion. As a result of studying the socio-cultural contexts of the formation of domestic medical psychology in the pre-revolutionary period, a weak influence of socio-political conditions and a much stronger influence of the philosophy of science were revealed. Despite all the differences in understanding the subject of psychology, the common philosophical basis that united Russian medical psychologists of the period was positivism, since it was within its framework that the importance of empirical methods (observation, experiment) for obtaining truly scientific knowledge was postulated.

Keywords: history of psychology, medical psychology, pre-revolutionary psychology, Russian psychology.

References

1. Anan'ev B.G. Izbrannye trudy po psihologii. Tom pervyj. Ocherki psihologii. Istorija russkoj psihologii [Selected works on psychology. Volume one. Essays on psychology. The History of Russian Psychology]. Sankt-Peterburg, 2007. 412 p. (In Russ.)
2. Behterev V.M. Materialy k metodike objektivnogo issledovanija dushevno bol'nyh [Materials for the methodology of objective research of the mentally ill]. Sankt-Peterburg, 1910. 29 p. (In Russ.)
3. Behterev V.M. Objektivnaja psihologija [Objective psychology]. Moscow, 1991. 475 p. (In Russ.)

4. Bogdanov A.A. Jempiriomonizm: Stat'i po filosofii [Empiriomonism: Articles on philosophy]. Moscow, 2014. 544 p. (In Russ.)
5. Budilova E.A. Trudy po istorii russkoj psihologicheskoy mysli: vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka [Works on the history of Russian psychological thought: the second half of the XIX – the beginning of the XX century]. Moscow, 2008. 390 p. (In Russ.)
6. Vlasov N.A. Istorija klinicheskoy (medicinskoy) psihologii v dorevolucionnoj Rossii: itogi razvitiya [The history of clinical (medical) psychology in pre-revolutionary Russia: development results]. *Vestnik psihoterapii* [Bulletin of psychotherapy]. 2024; (92): 79–90. (In Russ.)
7. Vlasov N.A. Predstavlenija o predmete medicinskoj psihologii v trudah otechestvennyh uchenyh vtoroj poloviny XX veka [Ideas about the subject of medical psychology in the works of Russian scientists of the second half of the twentieth century]. *Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. The Humanities series]. 2020; (2 (52)): 86–93. (In Russ.)
8. D'Ankoss K.Je. Nezavershennaja Rossija [Unfinished Russia]. Moscow, 2005. 192 p. (In Russ.)
9. Dostizhenija Sovetskoy vlasti za sorok let v cifrah: Statisticheskij sbornik [Achievements of the Soviet government over forty years in numbers: Statistical collection]. Moscow, 1957. 370 p. (In Russ.)
10. Zalevskij G.V., Kuz'mina Ju.V. Istorija klinicheskoy psihologii [History of clinical psychology]. Moscow, 2023. 180 p. (In Russ.)
11. Zejgarnik B.V. Patopsihologija. Osnovy klinicheskoy diagnostiki i praktiki [Pathopsychology. Fundamentals of clinical diagnosis and practice]. Moscow, 2010. 368 p. (In Russ.)
12. Zolotova N.V., Mazilov V.A., Bazikov M.V. Vozniknovenie i stanovlenie otechestvennoj medicinskoj psihologii [The emergence and formation of Russian medical psychology]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2015; (3): 150–165. (In Russ.)
13. Istorija stanovlenija i razvitiya jeksperimental'no-psihologicheskikh issledovanij v Rossii: Sbornik nauchnyh trudov [The history of the formation and development of experimental psychological research in Russia: Collection of scientific papers]. Moscow, 1990. 212 p. (In Russ.)
14. Klinicheskaja psihologija: v 4 tomah. Tom 1. Obshchaja patopsihologija [Clinical psychology: in 4 volumes. Vol.1. General pathopsychology]. Ed. A.B. Holmogorovoj. Moscow, 2013. 464 p. (In Russ.)
15. Kol'cova V.A. Istorija psihologii. Problemy metodologii [History of psychology. Problems of methodology]. Moscow, 2008. 510 p. (In Russ.)
16. Kont O. Obshhij obzor pozitivizma [General overview of positivism]. Moscow, 2016. 296 p. (In Russ.)
17. Kostrigin A.A. Rossijskaja filosofskaja psihologija vtoroj poloviny HIH veka: napravlenija, personalii, problem [Russian philosophical psychology of the second half of the nineteenth century: directions, personalities, problems]. Moscow, 2024. 234 p. (In Russ.)
18. Lazurskij A.F. Psihologija obshchaja i jeksperimental'naja [Psychology general and experimental]. Moscow, 2023. 244 p. (In Russ.)
19. Lenin V.I. Materializm i jemperiokriticizm: Kriticheskie zametki ob odnoj reakcionnoj filosofii [Materialism and empirio-criticism: Critical notes on a reactionary philosophy]. Moscow, 2021. 576 p. (In Russ.)
20. Lesievich V.V. Pis'ma o nauchnoj filosofii: Obydennoe myshlenie i myshlenie nauchnoe. Psihologija i teoriya poznaniya. Psihologicheskaja teoriya K. Gjoringa. Positivizm i sovremennaja filosofija nauki [Letters on scientific philosophy: Everyday thinking and scientific thinking. Psychology and theory of cognition. The psychological theory of K. Goering. Positivism and modern philosophy of science]. Moscow, 2021. 214 p. (In Russ.)
21. Mah Je. Poznanie i zabluzhdenie: Ocherki po psihologii issledovanija [Cognition and delusion: Essays on the psychology of research]. Moscow, 2021. 432 p. (In Russ.)
22. Munchaev Sh.M., Ustinov V.M. Politicheskaja istorija Rossii. Ot stanovlenija samoderzhavija do padenija Sovetskoy vlasti [Political history of Russia. From the formation of autocracy to the fall of Soviet power]. Moscow, 1999. 800 p. (In Russ.)
23. Niks N.N. Moskovskaja professura vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka. Sociokul'turnyj aspect [Moscow professorship in the second half of the XIX – early XX century. Sociocultural aspect]. Moscow, 2008. 304 p. (In Russ.)
24. Ol'shtynskij L.I. Sovetskoe obshhestvo. Istorija stroitel'stva socializma v Rossii. Kniga I. Put' Rossii k socializmu (1905–1920) [The history of the construction of socialism in Russia. Book I. Russia's Path to Socialism (1905–1920)]. Moscow, 2014. 184 p. (In Russ.)
25. Ocherki istorii KPSS [Essays on the history of the CPSU]. Moscow, 1966. 431 p. (In Russ.)
26. Petrovskij A.V. Istorija sovetskoy psihologii: Formirovanie osnov psihologicheskoy nauki [The history of Soviet psychology: the formation of the foundations of psychological science]. Moscow, 1967. 367 p. (In Russ.)
27. Polikarpov V.D. Voennaja kontrrevoljucija v Rossii, 1905–1917 [Military counterrevolution in Russia, 1905–1917]. Moscow, 1990. 381 p. (In Russ.)

28. Psihologicheskaja nauka v Rossii XX stoletija: problemy teorii i istorii [Psychological science in Russia of the XX century: problems of theory and history]. Ed. A.V. Brushlinskogo. Moscow, 1997. 576 p. (In Russ.)
29. Sikorskij I.A. Vseobshchaja psihologija s fiziognomikoj. V illjustrirovannom izlozenii [Universal psychology with physiognomy. In an illustrated presentation]. Moscow, 2022. 602 p. (In Russ.)
30. Stepin V.S. Filosofskaja antropologija i filosofija kul'tury [Philosophical anthropology and philosophy of culture]. Moscow, 2015. 542 p. (In Russ.)
31. Shelohaev V.V. Kadety – glavnaja partija liberal'noj burzhuazii v bor'be s revoljuciej 1905–1907 gg. [The Cadets – the main party of the liberal bourgeoisie in the struggle against the revolution of 1905–1907]. Moscow, 1983. 327 p. (In Russ.)
32. Jekonomicheskaja istorija mira: v 5 tomah. T. 3: Anglija: kolonial'nyj imperializm. Germanija: junkerskij kapitalizm. Francija: rostovshhiceskij imperializm. Osobennosti imperializma SShA i Japonii. Razvitie kapitalizma v Rossii. Bor'ba vedushhih jekonomik mira za rynki sbyta nakanune Pervoj mirovoj vojny [The Economic history of the world: in 5 volumes. Vol. 3: England: colonial imperialism. Germany: Junker capitalism. France: Usurious imperialism. Features of the imperialism of the USA and Japan. The development of capitalism in Russia. The struggle of the world's leading economies for sales markets on the eve of the First World War]. Ed. M.V. Konotopova. Sankt-Peterburg, 2018. 538 p. (In Russ.)
33. Jaroshevskij M.G. Istorija psihologii [The history of psychology]. Moscow, 1985. 575 p. (In Russ.)
34. Jovarsky D. Russian psychology: a critical history. Oxford: Blackwell, 1989. 583 p.
35. Knöll H.D., Jou J. Russian and soviet psychology in the changing political environment: a time series analysis approach. Hamburg: Tredition, 2021. 80 p.
36. Kozulin A. Psychology in utopia: toward a social history of soviet psychology. Massachusetts: MIT Press, 1984. 198 p.
37. Payne T.R. S.L. Rubinstejn and the philosophical foundations of soviet psychology. Dordrecht: D. Reidel, 1968. 186 p.
38. Reisman J.M. A history of clinical psychology. New York, 1991. 424 p.
39. Zilboorg G. A history of medical psychology. New York, 1967. 606 p.

Received 21.12.2024

For citing: Vlasov N.A. Sotsiokul'turnye konteksty formirovaniya rossiiskoi dorevolyutsionnoi meditsinskoi (klinicheskoi) psikhologii. *Vestnik psikhoterapii*. 2025; (94): 116–127. (In Russ.)

Vlasov N.A. Socio-cultural contexts of the formation of Russian pre-revolutionary medical (clinical) psychology. *Bulletin of Psychotherapy*. 2025; (94): 116–127. DOI: 10.25016/2782-652X-2025-0-94-116-127
